

4и (Нем)
с 175

Министерство высшего и среднего специального образования БССР

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

2
На правах рукописи

САМОЛЕТОВА Регина Степановна

**Структурно-семантические свойства
и функционально-стилистический статус
parentheses в современном немецком языке**

Специальность 10.02.04 — германские языки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск — 1980

Диссертация выполнена на кафедре грамматики и истории немецкого языка Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Научный руководитель — кандидат филологических наук, доцент **Т. С. Глушак**.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор **Л. М. Михайлов**
кандидат филологических наук, доцент **В. П. Лукашевич**

Ведущая организация — кафедра иностранных языков АН СССР.

Защита диссертации состоится «...» 1980 г. в... часов на заседании Специализированного совета К.056.06.01 по присуждению ученой степени кандидата наук в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков.

Автореферат разослан «...» 1980 г.

Адрес совета: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21.

**Ученый секретарь
Специализированного совета**

Т. Н. СУША

Предложение-высказывание не случайно стало объектом пристального внимания исследователей. Утвердившийся в последние годы подход к языку не просто как к системе формального построения, способной обеспечивать передачу мыслительного содержания, а с учетом его реального функционирования логично выдвинул предложение-высказывание в центр исследовательского интереса. Именно оно несет в себе "кусочек действительности", сообщение о котором подчинено всякий раз общему назначению информации, поскольку реальное функционирование языка обычно базируется на связанной информации. В таком плане "тотальный смысл, а не алгоритм сложения слов и словосочетаний в единую фразу", становится доминирующим для содержания отдельного предложения-высказывания¹. Отсюда вытекает принципиальное для данной диссертации положение, согласно которому контекстуальные условия (будь то микро- или макроконтекст) предопределяют семантику и интенцию предложения-высказывания и должны поэтому учитываться при изучении функциональных свойств любого его типа.

Непосредственным объектом анализа в работе хотя и является парентеза, однако исследуется она в рамках особого типа предложения-высказывания, для обозначения которого вводится термин "парентетически усложненное предложение"². Внешне этот тип предложения отмечен неоднородностью своей формальной организации, за ко-

¹ См. в этой связи: Г.В.Колшанский. Проблемы коммуникативной лингвистики. - Вопросы языкознания, 1979, № 6, с. 53.

² Ранее для него были предложены обозначения "парентетически сложное предложение" (Э.Г.Ризель), "сложная конструкция с вводным звеном" (В.В.Дружинина) и др.

торой угадывается сложное переплетение семантико-синтаксических связей. Предположительно это означает, что и внутренне он организован неоднородно, т.е. имплицитно многообразные семантико-стилистические потенции. Включенная часть, или парентеза, неся дополнительную информацию по отношению к содержанию основного высказывания, семантически (тематически) мотивирована им (включающей частью). Но ее мотивация может быть и дистанцированной, т.е. находиться где-то в тексте, и тогда парентеза воспринимается как включение иного рода, чем то, о котором обычно писалось. Такого рода включения именуется в работе "текстовыми парентезами" и впервые становятся предметом внимания.

Актуальность темы диссертации заключается, исходя из вышесказанного, как в том, что предложение-высказывание составляет ядерную часть разрабатываемой на сегодняшний день лингвистической проблематики, так и в том, что конкретно изучаемый тип предложения-высказывания непосредственно связан с текстом и коммуникацией. Тексты же, послужившие материалом для наблюдения, отражают различные сферы коммуникации с ответствующей организацией языковых средств и позволяют провести сопоставление ряда функциональных стилей, а тем самым внести определенный вклад в решение актуальнейшей задачи немецкого (как и любого другого) языка - разработку его функциональной стилистики.

Новизна результатов диссертации обусловлена тем фактом, что исследования как всего парентетически усложненного предложения, так и собственно парентезы с охватом трех оговоренных планов и трех стилей языка пока еще не проводилось. Поэтому выводы о функционально-стилистических свойствах парентезы в современном немецком языке целиком носят характер новых утверждений. А вся совокупность изученных и выявленных ее свойств дает возможность оспаривать некоторые утвердивши-

еся в теории языка взгляды. Так, неубедительной представляется точка зрения, согласно которой при объяснении парентезы как языкового (синтаксического) явления следует руководствоваться тенденцией к расшатыванию жесткой рамочной структуры немецкого предложения. Такое объяснение было бы слишком упрощенным толкованием сложного взаимодействия факторов, участвующих в структурировании и актуализации данного явления.

Теоретическая значимость выполненного исследования вытекает из того, что через полученные обобщения достигается выведение узкой концепции, касающейся конкретного явления языка, в широкий теоретический аспект современной функциональной (и в некотором смысле коммуникативной) лингвистики. В единый узел оказываются связанными синтаксис (структурный, семантический), лингвистика текста и функциональная стилистика, и этим наглядно иллюстрируется очень важное свойство функционального плана языка: в его механизме все звенья, даже если они на первый взгляд кажутся малозначимыми и второстепенными, способны так раскрываться через реализацию заложенных в них потенций, что оценка их подлинной роли в языке основательно переосмысливается.

Достоверность выводов, сделанных в ходе анализа и по его завершении, гарантируется объемом конкретного языкового материала, количеством изученных теоретических источников и комбинацией методов исследования. Общий объем материала определили 105 000 цельных предложений, а по каждому из трех сопоставлявшихся функциональных стилей это были 35 000 предложений. На их основе комплектовались выборки парентетически усложненных предложений с применением метода "текстовых проб", что исключало всякую преднамеренность в подборе нужных примеров. Источниками, из которых отбирался материал, послужили 12 произведений современной немецкой художественной прозы (ГДР), номера газеты "Neues

Deutschland" за 1976-1979 гг., научно-технические статьи номеров журнала "Feingerätetechnik" за 1977-1979 гг. В теоретическом плане были изучены свыше 170 работ советских и немецких (ГДР, ФРГ) лингвистов из области специальной литературы, посвященных как очень конкретным, так и более общим вопросам, вошедшим в проблематику диссертации.

Методы исследования использовались во взаимной комбинации и в соответствии с этапами анализа. Их совокупность составили структурно-синтаксический анализ, семантико-интерпретационный метод в сочетании с контекстным толкованием, сопоставительный анализ функциональных стилей, количественный анализ выборок, приемы графического представления результатов обработки материала, метод логических обобщений и др.

Практическая ценность результатов работы состоит в том, что они могут быть прямо и непосредственно применены в учебном процессе, особенно в лекционном курсе стилистики немецкого языка и на занятиях по анализу текста. Подобная а п р о б а ц и я имела место в 1978-79 и 1979-80 уч. годах на факультетах немецкого языка и переводческом Минского государственного педагогического института иностранных языков при чтении лекций и проведении семинарских занятий по стилистике. Результаты работы докладывались также на ежегодных научно-теоретических конференциях института с 1977 по 1979 год. Кроме того, данные диссертационного анализа (таблицы и иллюстративные примеры) вошли в пособие по функциональной стилистике немецкого языка, подготовленное к печати. Диссертация открывает и возможность разработки отдельных частных вопросов в курсовых и дипломных работах студентов.

Композиция работы имеет следующий вид:

Предисловие намечает общие линии работы и помещает исследуемую тему в русло определенного направления в современном языкознании.

Глава I (вводно-теоретическая) "Проблематика парентезы как языкового явления" содержит обоснование проблемно-теоретических узлов диссертации. В ней формулируются цели и задачи исследования.

Глава II (опорно-исследовательская) "Функциональная репрезентация парентезы в текстах художественной прозы" отражает анализ на материале художественных текстов структурных, семантических и стилистических свойств изучаемого явления. В итоге эта глава дает образец, по которому анализируются затем другие стили.

Глава III "Использование парентезы в текстах других функциональных стилей" раскрывает специфику явления парентезы, ее реализационных свойств в научных текстах и в газете.

Глава IV "Общий функциональный статус парентезы" целиком посвящается сопоставительному анализу трех функциональных стилей - художественной прозы, газетно-публицистического и научного. В нее включены сопоставительные таблицы и графики, используемые как средство обобщения и одновременно наглядности. На них опираются все основные теоретические выводы диссертации.

Заключение носит характер проблемно-теоретических обобщений через призму тех конкретных решений, к которым удалось придти в ходе анализа. Оно намечает также линии перспективного развития темы данной диссертации в последующих работах.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

I. Парентетически усложненное предложение представляет собой единый комплекс, части которого соотнесены друг с другом посредством синтаксических и семантических связей. Синтаксическая привязка включенного предложения к включающему присутствует в явном или неявном виде; семантическая связь охватывается понятием "категория дополнительного высказывания", и об абсолютно независимых (автосемантических) парентезах не может идти речь: возможны синсемантические или потенциально-автосемантические парентезы.

Подтверждение этому кроется в особенностях проявления их связей.

2. Мотивация употребления парентезы, пресуппонирующие ее условия не ограничиваются только включающим предложением-высказыванием (т.е. микроконтекстом). Для их раскрытия бывает необходим макроконтекст, в таком случае тематическая привязка парентезы обычно дистанцирована (отдалена) от места ее нахождения в тексте. Обладая способностью располагаться по всей содержательной канве текста, парентеза реально участвует в развитии его общего тематического базиса.

3. Структурные типы парентез, их семантические разновидности и стилистические функции имеют соотношенность между собой и с размером (длиной) парентез.

4. Функционально-стилистические характеристики парентезы включают такие признаки, которые позволяют рассматривать само явление с точки зрения стиледифференцирующей функции.

С о д е р ж а н и е р а б о т ы. Действующая в современном немецком языке тенденция к увеличению объема (вмещающих возможностей) предложения при сохранении его формальной цельности обусловливает жизненность ряда специальных способов организации предложения. Одним из таких способов является использование вводных структур различного рода, т.е. парентетических включений - парентезы в широком смысле слова. За счет включения в общий план предложения вводного звена и на основе дистантного расположения двух его частей - вводной и вводящей - формируется особый тип коммуникативной единицы, который правомерно трактовать как парентетически усложненное предложение.

Парентетические включения пытались исследовать и обосновывать с разных точек зрения. Известна, например, концепция, согласно которой среди этих включений следует различать вводные слова, ввод-

ные словосочетания, вводные предложения (в немецкой лингвистике *Schaltwörter, Schaltgruppen, Schaltsätze*). Но есть и другое мнение: к парентетическому (вводному) звену в принципе следует подходить как к предложению. Если же оно представлено формами слова или словосочетания, то в этом должен усматриваться эллипсис¹. Значит, под парентезой должно понимать самостоятельное (вводное) предложение, вступающее с вводящим предложением в определенные связи и предназначенное для выполнения совершенно определенного семантико-стилистического задания. Именно такое понимание парентезы и кладется в основу настоящего исследования.

Как вытекает из сказанного, любое парентетически усложненное предложение являет собой синтаксический комплекс, которому внутренне присуща двуплановость: вводная и вводящая части, будучи сами по себе предложениями, различаются своими содержательными планами и, по результатам специальных исследований², ритмико-мелодическими характеристиками. Возникает проблема характера соотношения (связи) парентетических включений с включающими предложениями.

Пытаясь обозначить это соотношение, одни лингвисты предлагали термин "соотносительная связь"³, исходя из того, что вводная часть не может быть полностью независимой от вводящего предложения, она обязательно соотнесена с ним по признакам подчинения,

¹ См., например: W. Fleischer, G. Michel. *Stilistik der deutschen Gegenwartssprache*. - Leipzig, 1975, с. 183.

² В частности: О. В. Долгова. Семантика несплавной речи. М.: "Высшая школа", 1978.

³ См. в этой связи работы А. Г. Руднева, Т. Р. Котляр, Д. С. Самаровой, Т. М. Рогозиной.

семантической кореференции, специального интонационного оформления, позиционного расположения (близости к соотносимому члену основного предложения) и т.д. Другим лингвистам казался более подходящим термин "прерывистая связь"¹, поскольку обе части синтаксического комплекса разъединены, а само включение базируется на синтаксическом сдвиге. Это выражается в определенных грамматических признаках - бессоюзии, несовпадении модальных планов обеих частей, в их разных временных планах, пропуске промежуточных звеньев и т.д. Выстраивание предложения-высказывания по принципу формирования внутри него дистантных структур исследователи синтаксиса немецкого языка связывают с тенденцией к усилению коммуникативно-структурного напряжения². Третья группа лингвистов предложила термин "присоединительная связь"³, в котором слились такие характеристики, как иноплановость высказывания вводной части, его добавочный статус, прерванность синтаксических и др. связей и т.д. Вместе с тем у некоторых сторонников этого взгляда проступает мысль, что, даже будучи иноплановым высказыванием, парентеза в принципе мотивирована включающим предложением. А это уже позволяет осмысливать некий единый (общий) план всего комплексного высказывания.

Из изложенного видно, что связь между обеими частями синтак-

¹ Е.П.Седун. Синтаксис вводных предложений в современном русском языке: Автореф. канд. дисс., М., 1955.

² В.Г.Адмони. Пути развития грамматического строя в немецком языке. - М.: "Высшая школа", 1973, с. 134.

³ Э.Г.Ризель. Смысловые и стилистические функции парентетической связи. - Филол. науки, 1962, № 4, а также работы В.В.Дружининой, Л.Г.Хатишвили.

сического комплекса существует, как бы она ни называлась, и ее создает совокупность признаков (семантических, грамматических, а также, согласно специальным исследованиям, интонационно-фонетических). Поэтому нет оснований абсолютно отрицать, в частности, наличие грамматической связи между парентезой и вводящим предложением, как это делается в работах ряда немецких лингвистов, видящих в парентезе структурно независимую дополнительную вставку-комментарий, синтаксически инородное тело, включение самостоятельной мысли куда-то в текстовую канву, а не в предложение¹. Но, безусловно, заслуживает всяческого внимания указание на то, что к определению грамматической связи вводных элементов с основным высказыванием нужно подходить дифференцированно, так как должна существовать разная степень грамматизации этой связи в разных семантических типах таких элементов². Для диссертационного анализа из этого вытекает установка на тщательный просмотр отобранных из текстов предложений с парентезой.

Первый этап анализа осуществляется на 35 000 цельных предложений из художественной прозы современных писателей ГДР, давших 502 парентетически усложненных предложения (парентезы). Внутри этой последней выборки сначала прослеживается характер связи между парентетическими и вводящими предложениями, а далее изучаются структурно-типовая организация самих парентез, их семантико-стилистические функции, размер, взаимоотношение всех названных сто-

¹ Работы западногерманских лингвистов И.Эрбена, В.Шнейдера, Б.Совински.

² Ю.М.Скребнев. К вопросу о грамматической природе вводных элементов в современном английском языке. - В кн.: Вопросы английской филологии. Уфа, 1961.

рон явления.

Формально-грамматическая связь парентетического (вводного) звена с вводящим предложением получает как эксплицитное, так и имплицитное выражение. В первом случае реализующими ее средствами становятся союзы (сочинения и подчинения), указательные местоимения, вопросительные слова, относительные и др. наречия, местоименные наречия и т.д. Свообразными средствами связи оказываются также: порядок слов -

er lieb sogar abstimmen, wußte aber genau - glaube ich heute -
woran er es wagen konnte ... (E. Neutsch. Die anderen und ich,
S.15);

форма придаточного предложения у парентезы -

Der Mann aber (wie sich bald zeigte) war mit Verspätung gekommen... (Die anderen und ich, S.161);

устойчивые обороты типа "wie zum Beispiel" и др. -

Nein, wir haben Bundesgenossen, vor allem unter den Jungen,
wenn sie uns auch manchmal - wie zum Beispiel unsere eigene
Tochter - belächeln und anderer Meinung sind (W. Joho. Abschied
von Parler, S.97);

модальные слова -

Wir schieden - wahrscheinlich für immer, denn wir sind beide
Über die sechzig hinaus - ohne Groll und böse Worte, die wir
zu bereuen hätten, in stummer Achtung voneinander ...
(Abschied von Parler, S. 160)

и ряд других.

При отсутствии показателей связь бывает имплицитно в той или иной позиционной зоне (близко к определяемому или поясняемому компоненту) парентетически усложненного предложения, как об этом свидетельствуют примеры:

Es handelt sich auch hier um eine Party, um eine Geburtstagsfeier oder irgendein Familienfest, das ein hochdotierter Bürger unseres Landes - Name und Profession lasse ich beiseite ... - ausgerechnet mitten in der größten Feriensaison veranstaltet (Abschied von Parler, S.145)

Ihr Haus in Barkelov - bei den meisten Artisten ... ein jahrzehntelang mühselig ausgebautes Schmuckkästchen fürs Alter - war bekanntlich vernachlässigt ... (F. Erpenbeck. Der Fall Fatima, S.131).

В названных примерах имплицированы в соответствующих позициях такие средства связи, как притяжательное местоимение (sein Name und seine Profession), повтор (ihr Haus - ein Schmuckkästchen).

Анализ материала позволяет утверждать, что связь между обоими звеньями синтаксического комплекса носит преимущественно соотносительный характер. Понятия "присоединительность" и "прерывистость" также согласуются с соотносительной связью: последнее указывает на характер проявления этой связи, а первое сигнализирует о коммуникативной роли вводного звена. Не случайно присоединительность как свойство связи проступает отчетливее, чем соотносительность, особенно в потенциально-автосемантических парентезах с их более явно намеченным коммуникативным заданием - нести добавочную информацию.

Разнообразие форм репрезентации парентезы (ее структурно-синтаксических типов) в художественной прозе иллюстрируется следующей таблицей.

Форма репрезентации парентезы (структурный тип)	! Числовой ! !показатель!	Процент в выборке
простое предложение	217	43,23
эллипсис простого предложения	95	18,92
придаточное предложение	76	15,14
сложноподчиненное предложение	44	8,76
эллипсис сложноподчиненного предложения	26	5,18
сложносочиненное предложение	25	4,98
эллипсис придаточного предложения	15	2,99
эллипсис сложносочиненного предложения	4	0,80
В с е г о	502	100

По своему содержанию парентезы или явно зависят от основного (включающего) высказывания или обладают самостоятельностью. Но речь может идти, как подчеркивалось, только об относительной самостоятельности, поскольку все же парентезы включены в какую-то смысловую связь (смысловое соотношение) в рамках микро- или макроконтекстов. Они могут пресуппонироваться и фондом общих знаний и др. Например, в высказывании

In der Renaissance mag - du als Historiker wirst das besser wissen - eine Selbstverwirklichung im Einklang mit der bestehenden Gesellschaftsordnung vielleicht möglich gewesen sein (Abschied von Parler, S.91)

парентеза пресуппонирована макроконтекстом, поскольку указание на профессиональную характеристику собеседника служит в ней лишь сопутным напоминанием, а не вводится впервые.

Парентеза текстового характера способна завершать собой сверхфразовое единство, быть привязанной к содержанию всего единства, а не какой-то его части:

Dann zeigte er mir die Vitrine, in der verschiedene Gegenstände der Familie auf Samt gleichsam aufbewahrt waren: die Schnallen mit den zahlreichen Orden des Vaters, die schmaleren Ordensschnallen des Bruders Hermann und seine eigenen. (Berthold, der Jüngste, ein tapferer Soldat, sei leider zu früh gefallen, als daß er sich habe auszeichnen können). (W. Joho. Das Klassentreffen, S.112).

И сама текстовая парентеза может представлять собой сверхфразовое единство, будучи выражена связанной последовательностью предложений:

Bastian stellte fest, daß wir vollzählig seien, beziehungsweise daß sonst keiner mehr seine Teilnahme zugesagt habe. (Friedmann hatte sich also offenbar trotz seiner Heimatliebe zu der Fahrt über den großen Teich nicht entschließen können ...; und es fiel mir ein, daß Bastian in seinem Einladungsbrief an mich ihn gar nicht erwähnt hatte. Vergessen oder Absicht? Das würde sich herausstellen). (Das Klassentreffen, S.48).

Тематическая связь парентезы реализуется как подхват предыдущего содержания через анафору, дейксис, лексический повтор, синонимический повтор, кореферентное сочленение понятий и т.д. Тем самым парентетические включения наглядно демонстрируют основное свойство текстовой деривации – превращение общей темы в конкретизированные семантические репрезентации, иначе говоря, они участвуют в "процессе спецификации глобальной семантической репрезентации, дающей не только конкретно семантический, но и стилистически интерпретируемый результат"¹.

¹ Проблемы теории текста. М., 1978, с.51-52 (Реферат статьи: J. Ihuwe. On the foundations of a general theory of narrative structure. "Poetics", The Hague-Paris, N 3, 1972).

Семантико-стилистические потенции парентез весьма многообразны. Самый общий стилистический эффект от их использования заключается в насыщении высказывания всевозможными оттенками. Оттенки градуируются по разным шкалам, в частности субъективной оценки, объективного уточнения, экспликации, эмоционального отношения, дополняющей информации и т.д. Наблюдения над текстовыми примерами позволяют вычлениить и свести в ограниченный список наиболее характерные семантико-стилистические функции парентезы. Ниже в таблице содержатся как сам список, так и показатели частотности отдельных функций парентез (синсемантических, т.е. более частотных) в стиле художественной прозы:

Ф у н к ц и и	! Числовой !показатель!	!Процент в !выборке
пояснительного комментария	92	24,73
уточняющей конкретизации	86	23,12
ссылки на автора или источник сообщения	53	14,25
оценки	49	13,17
обращения к адресату речи	41	11,02
выражения эмоционального отношения	29	7,80
дополнения	16	4,30
обобщения	6	1,61
проектирования	-	-
В с е г о	372	100

Нельзя не отметить, что функции чаще всего в той или иной степени совмещаются, т.е. в каждом случае употребления можно усматривать скорее доминацию одной из них, чем ее абсолютно чистую реализацию. Примеры:

совмещения функций пояснительно-комментирующей и негативно-оценочной -

Die Traditionen unserer Familie führen zu einer gewissen Einseitigkeit - man kann es auch Beschränktheit nennen - ... (Das

Klassentreffen, S.103);

совмещения функций эмоционального отношения и пояснительно-комментирующей -

Lieselotte stand von der morschen Bank auf ... - der Schrecken zeichnete das schmale Mädchengesicht - und ging vier Schritte, zwei schnell und die nächsten beiden schon langsamer ...

(J.Arnoldt. In erster Stunde, S.28) и т.д.

Размер (или длина) парентетического включения также может служить параметром для характеристики явления. Выделяемые интервалы длины и их функциональное использование в художественной прозе отражает нижеследующая таблица.

Интервал длины	Синсемантические парентезы		Потенциально-автосемантические парентезы	
	Числовой показатель	Процент в выборке	Числовой показатель	Процент в выборке
I - 5 словоформ	181	48,66	41	31,54
6 - 10 "-"	128	34,41	59	45,38
11 - 15 "-"	40	10,75	24	18,46
16 - 20 "-"	14	3,76	4	3,08
21 - 25 "-"	8	2,15	1	0,77
26 и более "-"	1	0,27	1	0,77
В с е г о	372	100	130	100

Средняя длина синсемантических парентез оказывается равной 6,85 словоформы, а средняя длина потенциально-автосемантических парентез - 7,7 словоформы. Как показывает анализ, краткие парентезы в основном выполняют функции оценки, обращения к адресату речи, ссылки на автора или источник информации, уточнения и др. Объемные парентезы обычно предназначаются для выполнения функций дополнения, пояснительного комментария и др. Оба признака парентезы (длина и функция) взаимодействуют с формами ее репрезента-

ции, а все вместе означает, что не только структура и семантика, но и внешне-количественная сторона изучаемого явления релевантны для постижения его сущности.

На втором этапе исследования изучаются те же стороны парентезы, но по выборкам материала из функциональных стилей научной прозы и газетно-публицистического. Согласно современным лингвистическим убеждениям, функциональные стили складываются и существуют в общенациональном языке как отражение своеобразия отдельных сфер общения и специализации языка в них. Связь между стилем и сферой общения достаточно отчетливо проступает, как это уже доказано, в синтаксических чертах соответствующей языковой реализации. Она проявляется в наличии/отсутствии, распространенности/ограниченности, типичности/нетипичности определенных синтаксических явлений с присущими им значениями (функциями).

Обе изучаемые стилевые организации оказываются отмеченными по признаку использования парентезы индивидуальными особенностями. Например, среди форм репрезентации парентезы в научном стиле около 87% приходится на эллиптированное простое предложение и лишь 13% - на долю всех остальных структурных типов. Имеет место, следовательно, максимально унифицированное формально-синтаксическое представление изучаемого явления в этом стиле, тогда как в газетно-публицистическом указанная форма репрезентации, будучи также преобладающей, составляет только 56%. И на долю остальных приходится почти половина выборки.

Средняя длина парентезы в научном стиле - 5,7 словоформы, в газетно-публицистическом она равна 7,5 словоформы, и это различие переключается с характером реализации функций в обоих стилях: в научно-технической прозе почти сплошь преобладает функция уточняющей конкретизации, т.е. явление унифицировано и по этому признаку, в газетном же тексте весьма продуктивны, наряду с упо-

мянutoй, и функции пояснительного комментария, ссылки на источник информации и даже выражения эмоционального отношения.

Однако более ясное и полное представление о функционально-стилистической обусловленности использования парентезы призван создать третий этап диссертационного исследования - сопоставительный анализ всех трех стилей (художественной прозы, научного и газетно-публицистического). Опорой являются при этом таблицы цифровых показателей, в соответствии с тем бесспорным для функциональной стилистики положением, что количественные характеристики наличия в текстах языковых средств (явлений) отражают присущие каждому функциональному стилю реализованные тенденции. А "сравнительное изучение различных функциональных стилей представляется перспективным для выявления общих закономерностей" организации функционального плана языка^I.

Прежде всего обращает на себя внимание неодинаковая употребительность парентез в сравниваемых стилях: в стиле художественной прозы парентетически усложненных предложений всего 502 на 35 000 цельных предложений или 1,47%; в газетно-публицистическом стиле - 753 или 2,15%; в научном - 906 или 2,59%. Это значит, что, например, показатель стиля художественной прозы почти в 1,8 раза меньше показателя научного стиля, т.е. фиксируется весьма существенное различие.

В представленности структурных типов парентезы раскрывается еще одно существенное различие стилей: хотя упрощенные формы репрезентации (простое малораспространенное предложение и его эллипс) и доминируют во всех трех стилях, однако их внутреннее со-

^I Е.С.Троянская. Актуальные проблемы исследования функциональных стилей. - В кн.: Лингвостилистические исследования научной речи. М., 1979, с. II.

отношение, т.е. связанный с этим разброс процентных показателей очень контрастен. Если в текстах художественной прозы простое предложение как оформитель парентезы составляет 43,23% и его эллипс - 18,92%, то в научно-технической прозе это 4,75% и 86,98%, в газетном тексте - 18,86% и 56,57%. Заметно подвижен также показатель использования сложноподчиненного предложения как оформителя парентезы - от нуля в научном тексте до 8,76% в художественной прозе.

Обнаруживаются и точки сближения стилей: так, попарно сближаются стиль художественной прозы и газетно-публицистический по сравнительно высокой представленности в обоих придаточного предложения как оформителя парентезы - соответственно 15,14% и 13,15% против 0,88% в стиле научной прозы. Стили же научный и газетно-публицистический сближены по высокой представленности в обоих эллипса простого предложения как оформителя парентезы - 86,98% и 56,57% против 18,92% в стиле художественной прозы.

Нельзя не отметить того обстоятельства, что стили художественной прозы и научный не показывают никаких точек сближения под рассматриваемым углом зрения.

Распределение синсемантических и потенциально-автосемантических парентез по трем сравниваемым стилям также раскрывает немаловажные признаки специфики стилей, что получает иллюстративное отражение в следующей таблице:

Типы парентез	Функциональные стили					
	Худож. проза		Газетно-публ.		Научный	
	Число	Проц.	Число	Проц.	Число	Проц.
Синсемантические	372	74,1	681	90,4	883	97,5
Потенциально-автосемантические	130	25,9	72	9,6	23	2,5
В с е г о	502	100	753	100	906	100

В приведенной цифровой картине легко угадывается объединяющий признак всех трех стилей – преимущественное использование синсемантических парентез, при том, что для каждого стиля внутрисклассовой процентный показатель индивидуален. Стиль художественной прозы можно считать на этом фоне резко противопоставленным стилю научной прозы, который выступает как максимально унифицированный.

Реализация списка функций парентезы оказалась с точки зрения сопоставления стилей особенно интересной, с нею связано немало выводов и констатаций по ходу анализа. Но наиболее существенные из них сводятся к следующему:

стили газетно-публицистический и художественной прозы предельно сближены между собой, во-первых, по относительно высокому удельному весу в их текстовой реализации функции пояснительного комментария – 26% и 25% против 18% в научном стиле; по использованию функции выражения эмоционального отношения – 10% и 8% против 1,2% в научном стиле. Они же противопоставляются вместе научному стилю по показателю распространенности функции ссылки на источник информации – 14,25% и 14,98% против 0,34% в научном стиле.

Все три стиля в какой-то мере сближаются по признаку продуктивности функции уточняющей конкретизации, хотя максимально продуктивной ее можно считать лишь в стиле научной прозы – около 70% против 36% в газетно-публицистическом и 23% в стиле художественной прозы. Значительно сближены показатели всех трех стилей по участию в их текстовой реализации функции дополнения – 5,14% (газетно-публицистический стиль), 4,3% (художественная проза), около 4% (научный стиль).

Распределение интервалов длины парентезы по стилям не менее специфично. Достаточно проиллюстрировать эту сторону хотя бы показателями средней длины. У синсемантических парентез она получает следующее цифровое выражение: 7,5 словоформы в газетном,

6,8 в стиле художественной прозы и 5,7 в научном стиле. У потенциально-автосемантических парентез соотношение выглядит так: 10,1 в газетном, 9,9 в научном и 7,7 словоформы в стиле художественной прозы.

Не должен остаться без внимания и такой результат сопоставления: возможность прибегать к использованию текстовых парентез в различных функциональных стилях очень неодинакова. Если в художественной прозе их количество равно 38, то в научной прозе эти парентезы встретились в 6 случаях, а в газетно-публицистическом вообще не встретились.

Итак, анализ с полной очевидностью подтверждает, что парентетически усложненное предложение обладает разной продуктивностью в различных функциональных стилях, а сама парентеза — определенной спецификой вхождения в каждый функциональный стиль. Поэтому в целом, по суммарному итогу проведенного анализа, эти результаты правомерно считать существенными в аспекте теории функциональных стилей, так как они позволяют отнести парентезу к стиледифференцирующим средствам языка.

Связь между употребительностью парентезы и общими качествами речи в той или иной сфере общения — стилевыми чертами поддается теоретическому обоснованию. Тенденция к сжатию внешнего языкового оформления при максимальном содержательном насыщении высказываний, действующая в сфере деловой информации, стимулирует более активное использование (относительно высокую частотность) парентетически усложненных предложений именно в таких стилях, как научный и газетно-публицистический. Известная же свобода стиля художественной прозы, фактор "большого пространства" и отсутствие давления вышеназванной тенденции способствуют использованию в нем и текстовых парентез, совершенно не применяющихся в газетно-публицистическом стиле при его "малой площади". Не жесткое следова-

ние канонам и "большое пространство" влияют, видимо, и на то, что в художественной прозе текстовые скобки разнообразнее по своим параметрам, они могут быть очень расширены и сами выступать в облике сверхфразовых единств, тогда как в научной прозе они носят преимущественно характер отдельных предложений.

Неодинаковый средний размер скобки по стилям следует объяснить во взаимосвязи с ее функциональным назначением. В научном стиле скобке "предписана" главным образом функция уточняющей конкретизации, входящая в более широкую тенденцию к точности (*Präzisierung*), и тем самым как бы задан канон ее среднего размера. В тексте газеты скобка, видимо, особенно часто используется в целях компрессии (при "малой площади" стиля), и здесь ее средний размер отличается наиболее высоким числовым показателем.

Стилям деловой информации в принципе не свойственны (или почти не свойственны) функции выражения оценочности, внутреннего отношения, апелляции и т.д., эмоционализирующие высказывание и фиксируемые у скобок в стиле художественной прозы. Но газетно-публицистический стиль, как показал материал анализа, не несет в себе абсолютного запрета на использование элементов и средств эмоциональной экспрессивности: в нем отмечается наличие названных функций скобок. И по целому ряду других признаков он занимает "компромиссное" промежуточное положение между двумя оппозитивными стилями (литературно-художественным и научным), что диктуется, безусловно, обслуживаемой им сферой общения и одной из выполняемых стилем коммуникативных задач - задачей максимального воздействия на читателя.

В заключение правомерно утверждать, что скобка как явление языка имплицитно включает многие связи, прежде всего такие, которыми обеспечивается взаимопроникновение структурного и коммуникативного планов высказывания, т.е. его синтаксического построения

и функционально-целевого назначения. В ней заложены и более глобальные связи межуровневого характера, сводящие в единый (синтезированный) узел синтаксис, семантику, лингвистику текста, функциональную стилистику. Совокупность всех связей, их переплетение и взаимодействие обуславливают сложный статус явления парентезы в современном немецком языке.

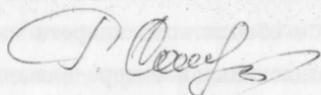
Положения диссертации отражены в публикациях автора:

1. Р.С.Самолетова. Стил, формы и виды речи. - В кн.: Романское и германское языкознание. Минск, 1977, вып. 2, с. 156-163.

2. Р.С.Самолетова. Потенциальная автосемантия парентез. - В кн.: Романское и германское языкознание. Минск, 1979, с. 76-82.

3. Р.С.Самолетова. Длина парентезы как функционально-релевантный признак. - Там же, с. 209-215.

4. Р.С.Самолетова. Придаточное предложение как форма репрезентации парентезы. - В кн.: Романское и германское языкознание. Минск, 1979, вып. 2, с. 64-70.

Звк. 1555. Тир. 100.

Подписано к печати 23.04.80 г.

Отпечатано на ротопринтере в тип. УД СМ БССР